

УДК 343.288

А.В. Кудряшов
A.V. Kudryashov

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ МВД РОССИИ НА УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье проводится анализ отечественного уголовного законодательства, в частности рассматривается пункт «о» части первой статьи 63 УК РФ – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство,отягчающее наказание. По мнению автора, данное положение нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом по занимаемому должностному положению. Подвергается анализу определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лabyтнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется статья 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа».

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, сотрудники органов внутренних дел, нарушение конституционных принципов, уголовное законодательство.

INFLUENCE OF REFORM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON THE CRIMINAL LAW

The article analyzes domestic criminal law and, in particular, paragraph “o” - Part 1, Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, that is, committing intentional crime by a law enforcement officer as aggravating circumstances. In author's opinion, this provision violates the constitutional principle of the equality of citizens before the law. The article analyzes definition of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1623-O-O, 8th December, 2011, at the request of Labytnangi Court of the Area about testing the constitutionality of the paragraph «o» – Part 1, Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the Article 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Disregarding orders by law enforcement officers».

Keywords: Constitution of the Russian Federation, law enforcement officers, constitutional principles violation, criminal law.

Задуманная государством реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2010 году наложила свой отпечаток и на российское уголовное законодательство. Так, Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внесено в Уголовный кодекс Российской Федерации несколько изменений, которые были направлены на ужесточение наказания и уголовной ответственности в случае совершения преступления сотрудниками органов внутренних дел.

Часть первую статьи 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» дополнили пунктом «о» следующего содержания: «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». По нашему мнению, в данном положении есть некоторые несоответствия с Основным законом нашего государства – Конституцией Российской Федерации.

В статье 19 Конституции Российской Федерации закреплены принципы равенства граждан

перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]. Однако, по нашему мнению, рассматривая пункт «о» статьи 63 УК РФ – «обстоятельства, отягчающие наказание» – нарушается принцип равенства граждан перед законом по занимаемому должностному положению.

Подобное положение соответствовало бы принципам равенства всех граждан перед законом, если бы преступление было совершено сотрудником органов внутренних дел при исполнении им служебных обязанностей. В данном случае преступление посягало бы на общественные отношения связанные с авторитетом государственной власти, и, безусловно, считалось бы более тяжким преступлением либо обстоятельством, отягчающим наказание. Однако из смысла пункта «о» статьи 63 УК РФ вытекает, что любое

бытовое умышленное преступление, не связанное с выполнением служебных обязанностей по противодействию преступности, совершенное сотрудником органов внутренних дел, будет обстоятельством, отягчающим наказание.

Данная норма в уголовном законодательстве в отношении сотрудников органов внутренних дел как субъектов умышленного преступления в дальнейшем может привести не к тому желаемому результату, который хотели бы видеть органы государственной власти. Подобными положениями существенно принижается статус сотрудника органов внутренних дел как представителя государственной власти, ставит его в один ряд с лицами, совершившими преступление при рецидиве, в соучастии либо при совершении преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего.

Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» даст следующие разъяснения по данной проблеме.

Сотрудники органов внутренних дел, поступая на службу, принимают Присягу, в частности дают клятву уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, достойно переносить связанные со службой в органах внутренних дел трудности, быть честными, мужественными и бдительными, охранять, не щадя своей жизни, установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок, а также подтверждают готовность нести в случае нарушения Присяги предусмотренную законом ответственность [2].

Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного

соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания [3].

Проведя анализ определения Конституционного Суда Российской Федерации, можно прийти к выводу, что его мнение не является убедительным. В особенности, не является обоснованным положение о том, что совершение преступления сотрудниками органов внутренних дел происходит в противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти. Возникает закономерный вопрос: каковы цели и задачи у сотрудников других правоохранительных органов – ФСБ, прокуратуры, следственного комитета, суда, – которые также противодействуют преступности. Данные лица также совершают преступления, однако их правовой статус разительно отличается от статуса сотрудников органов внутренних дел. Многие из них согласно закону имеют неприкосновенность. А положение о формировании негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти вообще выглядит циничным в свете совершения преступлений лицами, занимающими должности в законодательных и исполнительных органах государственной власти, органах местного самоуправления. Чиновники, совершающие преступления коррупционной направленности, наносят больший ущерб авторитету государственной власти, а в сравнении с сотрудниками органов внутренних дел, при совершении преступления не только несут менее строгое наказание, но и зачастую уходят от уголовной ответственности благодаря статусу неприкосновенности.

По нашему мнению, вышеуказанное определение Конституционного Суда Российской Федерации основано на политическом решении, связанном с реформой органов внутренних дел и нежеланием вступать в конфронтацию с другими ветвями государственной власти. Подобными определениями Конституционного Суда Российской Федерации ставится под сомнение положение, обозначенное в статье 10 Конституции Российской Федерации, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную и что данные ветви власти самостоятельны.

Также в УК РФ введена новая статья 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа». Состав данного преступления

выражается в умышленном неисполнении сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившем существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В данной уголовно-правовой новелле также просматривается нарушение принципов равенства

всех граждан перед законом, законности, справедливости. Складывается впечатление, что к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются завышенные требования по соблюдению законности в своей профессиональной деятельности в отличие от других сотрудников правоохранительных органов, которые также проходят службу и выполняют схожие функции по противодействию преступлениям и иным правонарушениям.

★

Примечания

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. федер. законов от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации : постановл. Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 70.

3. По запросу Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определ. Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

КУДРЯШОВ Андрей Владимирович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат юридических наук. E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

KUDRYASHOV Andrey Vladimirovich, Assistant Professor of the Criminal Law Chair, South Ural State University (National Research University), Candidate of Law. E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru